

Цин Ту сверкнул глазами, отчего мадам отлетела на приличное расстояние.

— «Улыбка тысячи золотых» действительно нечто особенное.

Моё тело начало слабеть, а Повелитель Демонов тяжело дышал, покрытый потом.

Мадам, увидев это, приблизилась и зловеще засмеялась:

— Господин, вы хорошо осведомлены. «Улыбка тысячи золотых» изначально была создана для увеселения людей, но старая ведьма улучшила её, добавив дурман из Мира Демонов, манджусаку из Жёлтого источника и цветы удумбары Небесного клана. Затем она выбрала три тысячи мужчин и женщин из трёх миров, вытянула их души в момент наивысшего блаженства и сварила из них этот эликсир. Он не имеет ни цвета, ни запаха, но способен обезвредить даже самых могущественных божеств, демонов и духов. Как бы ты ни был силён, если попал под его действие, твоё тело станет слабым, сначала ты почувствуешь ярость, затем тебя охватят галлюцинации, и ты потеряешь все силы, став беспомощным.

Неудивительно, что сначала я почувствовал неконтролируемую ярость. Сейчас у меня не было галлюцинаций, но тело стало совсем слабым.

— Чем больше ты двигаешься, тем быстрее действует «Улыбка тысячи золотых». Господин, вы были бдительны, начав медитировать, но мой эликсир высшего качества, и вам не удастся избежать его действия. Подумайте о моём предложении, и, возможно, я помогу вам спастись.

— Пф!

Я плюнул и с презрением посмотрел на мадам.

Она злобно взглянула на меня:

— Что до этого маленького калеки, я выпью его душу, сниму с него кожу и брошу его кости на свалку.

Цин Ту тихо рассмеялся:

— Ухаживать за такой красавицей, как Жу Чжэнь, — это то, о чём многие мечтают.

Я был ошеломлён. Эта толстая и уродливая мадам была той самой прекрасной Жу Чжэнь? И разве Жу Чжэнь не превратилась в кучу костей?

Улыбка мадам замерла, её толстое тело начало быстро уменьшаться, превращаясь в скелет,

который затем изменился, приняв облик Жу Чжэнь.

Цин Ту спокойно произнёс:

— Пусть остальные красавицы тоже появятся!

Поднялся холодный ветер, и одиннадцать злобных духов в чёрных одеждах спустились с неба. Они не произносили ни слова, сбросив плащи, обнажив свои костлявые тела. В мгновение ока кости обросли плотью, волосами, и передо мной предстали одиннадцать прекрасных женщин — остальные куртизанки.

Меня охватил ужас. Если бы люди знали, что их обожаемые богини были всего лишь скелетами, развлекавшими их, они бы пришли в ужас.

Они приняли скелеты за красавиц, а злых духов — за нежных дев.

Люди были обмануты иллюзиями, но они получили удовольствие. А мы, зная правду, оказались в ловушке. Это счастье или несчастье?

Двенадцать куртизанок, нет, двенадцать демонов-скелетов окружили нас с Цин Ту.

— Мы, сёстры, не имеем к вам претензий, но вы решили помешать нам. Мы знали, что вы не сдадитесь, поэтому приготвили в Тереме Десяти Тысяч Цветов, чтобы заманить вас в ловушку. Теперь, когда вы в наших руках, вам не спастись.

Волны жара накрыли меня, сознание начало затуманиваться, и я упал без чувств.

— Маленький монстр!

Я услышал нежный голос, зовущий меня, и, невольно, последовал за ним.

В лёгком тумане Повелитель Демонов, облачённый в простую одежду, лежал в горячем источнике. Его одежда, пропитанная водой, плотно облегла тело. Эта сцена казалась знакомой, но моё сознание было затуманено, и я лишь смотрел на его обнажённую грудь.

Он улыбался, его полураскрытая одежда обнажала часть тела, и он смотрел на меня с невыразимой притягательностью.

Он поманил меня пальцем, его алые губы приоткрылись:

— Маленький монстр, иди сюда.

Я, как в трансе, шагнул в источник, оказавшись лицом к лицу с ним. Наши губы почти соприкоснулись, и я почувствовал, как меня охватывает жар. Я смотрел на его стройное тело, с трудом сглатывая.

Наши волосы переплелись, дыхание смешалось, и я едва держался на ногах.

Повелитель Демонов прикусил губу, выглядев беззащитным:

— Маленький монстр, сними с меня одежду.

Я услышал, как в моём горле что-то клокочет, и мои руки дрожали, пытаюсь расстегнуть его одежду. Когда я случайно коснулся его горячей кожи, всё моё тело охватило пламя, и я почувствовал, как моё сердце сжимается и разжимается.

Кожа Повелителя Демонов стала розовой, словно три тысячи персиковых цветов расцвели в тумане.

Он тихо прошептал:

— Трогай меня.

Мой разум взорвался, и я дрожащими руками пытался развязать его пояс, но он ускользал, словно облако.

Я давно знал, что Цин Ту красив. Теперь, в горячем источнике, его щёки покраснели, как крылья бабочки, порхающие в свете облаков. Его тело было идеально сложено, как изысканная картина.

Я вспомнил, как смотрел с Хуа Лю на странные рисунки, где мужчины и женщины принимали причудливые позы. Я спросил его, что это.

Хуа Лю сказал, что это мощные боевые техники.

Я спросил:

— Если выучить их, можно ли повысить уровень мастерства?

Хуа Лю загадочно улыбнулся:

— Освоив их, можно достичь блаженства.

Эти техники были действительно удивительны!

Они всплывали в моей голове, и я, не зная как, начал применять их на Повелителе Демонов. Он, обычно не позволявший никому прикасаться к себе, на этот раз разрешил мне делать всё, что я хотел. Я чувствовал невероятное удовольствие, а он крепко обнимал меня, пока я, словно рыба, извивался на нём.

Моя душа словно отделялась от тела, и я шептал:

— Как прекрасно, как гладко!

Я чувствовал, что достиг блаженства, моё тело парило в облаках.

Вдруг эта прекрасная сцена исчезла, и меня охватил леденящий холод. Источник исчез, Повелитель Демонов исчез, и я оказался перед огромной снежной горой, которая превратилась в чудовище с разинутой пастью. Я стоял перед ним голый, готовый быть проглоченным.

Я вздрогнул и резко открыл глаза.

Луна была скрыта облаками, лишь слабый свет пробивался сквозь них. В углах веранды горели свечи, их свет дрожал, освещая тени деревьев.

Всё это было лишь сном!

Я всё ещё был в Тереме Десяти Тысяч Цветов!

Оглядевшись, я увидел, что двенадцать демонов-скелетов уже вернулись в свою истинную форму и с яростью бросались на нас с Цин Ту. Но их костлявые руки не могли приблизиться, так как Повелитель Демонов создал защитный барьер вокруг нас.

Я лежал в его объятиях, наши одежды были в беспорядке, особенно моя, а его одежда была расстёгнута, обнажая грудь.

Я смотрел на свою руку, сжимающую его одежду, не зная, что делать.

Повелитель Демонов был краснолиц, но дышал спокойно. Он смотрел на меня с усмешкой:

— Ты ещё не закончил? Если порвёшь мою одежду, ты заплатишь?

Я выпалил:

— Заплачу!

Затем смутился, вспомнив свой сон, где я делал с ним многое. Я не решался смотреть ему в глаза и, опустив голову, пробормотал:

— Если порву, заплачу...

Мой голос был едва слышен.

Почему-то атмосфера между нами стала странно напряжённой, и мне стало трудно дышать.

Повелитель Демонов усмехнулся:

— Ты сможешь заплатить? Моя одежда сделана из золотых нитей, сотканных небесными шелкопрядами, с узорами из облаков...

Я смотрел на его алые губы, вспоминая сон, и пробормотал:

— Повелитель...

Он нахмурился и ткнул меня в лоб:

— Я рисковал жизнью, чтобы спасти тебя, а ты называешь меня так? Ты хочешь умереть?

Он ругал меня, но я чувствовал, как во мне пробуждаются странные чувства. Я не знал, что это, но не мог оторвать взгляда от Цин Ту.

— Тогда я буду звать тебя Ту Ту!

Лицо Цин Ту потемнело:

— Я такой величественный и могущественный, а ты даёшь мне такое детское прозвище? Это позорит моё имя!

Но я был счастлив и продолжал звать:

— Ту Ту! Ту Ту!